

П. Н. Базанов

Издательская деятельность Ставропигийского института во Львове в 1920–1930-х гг.

Впервые дается исторический обзор издательской деятельности Ставропигийского института во Львове и его типографии. Приводится краткий историографический обзор темы. Выявлен основной круг авторов. Дан тематико-типологический анализ. Анализируется влияние идеологии галицийских русофилов на издательскую деятельность. Показана роль секретаря Института известного общественного деятеля В. Р. Ваврика. Приводятся обстоятельства публикации самого известного издания в типографии Ставропигийского института – «Талергофского альманаха». Выявлены каналы распространения издательской продукции Института. Доказывается по новым архивным документам, что книжный магазин в Ставропигийском институте закрылся не в 1939 или 1944 г., как считалось ранее, а в 1950 г. Статья основана на впервые вводимых в научный оборот документах фонда В. Р. Ваврика, хранящегося в отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

Ключевые слова: Ставропигийский институт, издательская деятельность, Львов, русофилы, В. Р. Ваврик, Талергофский альманах, книжный магазин, русская эмиграция

Petr N. Bazanov

Publishing activity of the Stavropegic Institute in Lvov at 1920–1930

For the first time, a historical review of publishing activities at the Stavropegic Institute in Lvov and its printing house is given. A brief historiographical review of the topic is given. The main circle of authors is revealed. The thematic-typological analysis is given. The influence of the ideology of Galician Russophiles on publishing activity is analysed. The role of the Secretary of the Institute of the well-known public figure V. R. Vavrik. The circumstances of the publication of the most famous publication in the Stavropegian Institute – „Talerhof Almanac“ are given. The distribution channels of publishing products in the Stavropegian Institute are shown. Based on new archival documents, it is proved that the bookstore at the Stavropegic Institute was closed not in 1939 or 1944, as previously thought, but in 1950. The article is based on the documents of the V. R. Vavrik in the Department of Manuscripts of the Russian National Library.

Keywords: Stavropegian Institute, printing house, Lvov, Russophiles, V. R. Vavrik, Talerhof almanac, bookstore, Russian emigration

DOI 10.30725/2619-0303-2023-2-135-142

После смерти знаменитого российского первопечатника Ивана Федорова его типографию наследовало православное «Львовское Успенское братство». «В 1589 г. патриарх Иеремия II выдал грамоту на независимую братскую типографию с целью печатания книг на всю Русь. Это была первая печатня на русских землях; она сделалась образцом для всех позднейших русских типографий и напечатала множество памятников славянского искусства» [1, л. 4]. В 1708 г. в условиях Северной войны братство перешло в унитарство, а в после перехода под австрийское владычество новая власть преобразовала его в Ставропигийский институт. В типографии братства в XVI–XVII вв. вышло более 200 названий книг. Про историю «Львовского Успенского братства», его издательскую и книготорговую деятельность в XVI–XIX вв. регулярно пишет кандидат исторических наук,

доцент РГГУ Ю. Э. Шустова [2–7], существует также кандидатская диссертация про деятельность Львовского Ставропигийского института (конец XVIII – 60-е гг. XIX столетия) [8]. Единственной статьей, где упоминается «Ставропигийский институт» в XX в. является работа доктора исторических наук, ведущего библиотекаря Государственной публичной исторической библиотеки Н. М. Пашаевой в соавторстве с Л. Н. Климовой «Галицко-русская Матица во Львове и ее издательская деятельность» [9]. История книгоиздательской деятельности Ставропигийского института в XX в. до сих пор не получила освящения в научной литературе.

В XIX в. Ставропигийский институт (Ставропигион) стал центром русского («московфильского») движения в Галиции. В годы Первой мировой войны в условиях геноцида русского населения в Австро-Венгерской

империи деятельность института была прекращена, а его сотрудники или оказались в лагерях Терезин-Талергоф, или бежали в Российскую империю. В 1915 г. Ставропигийский институт захватили украинские сепаратисты. Лишь в 1922 г. власти Польской республики после двухлетнего судебного процесса вернули здание «Львовского Успенского братства» представителям русского Ставропигийского института. Здание было уникальным, его построили еще в 1580-х гг. и неоднократно реконструировали. Именно в нем Иван Федоров напечатал первые во Львове книги. В этом здании (официальный адрес: Бляхарская улица, д. 9) был фактический центр русского движения во Львове, в нем находились «Галицко-русская матица», «Ставропигийский институт», его типография, «Русский сокольничий союз», «Общежитие русской студенческой молодежи», «Талергофский комитет» и др. Список членов (братчиков) Ставропигиона 1920–1930-х гг. включал имена многих галицко-русских деятелей культуры (С. И. Билинкевича, В. Р. Ваврика, И. Д. Глинского, А. В. Копылянского, М. Ф. Глушкевича, З. М. Медицкого, Г. С. Малеца, И. И. Тороха, В. Я. Труша, Ю. А. Яворского и др.).

«Ставропигийский институт» за 15 лет своего межвоенного существования напечатал более сорока названий книг и номера альманаха «Временник Ставропигийского института» (1922–1929, в 1930–1938 гг. – «Временник»). Многие брошюры были отдельно изданными статьями, ранее помещенными в этом альманахе. Все они выходили в мягких обложках в оригинальном оформлении и на прострой бумаге. Репертуар издательства тематически можно разделить на следующие категории: более 39 названий – историческая тематика (15), художественная – 7 (проза 5, поэзия 2), православная (более 8), юбилейная (4), литературоведение (3), библиографическая и книговедческая (2). По хронологии: в 1922 г. вышло четыре издания, в 1923 г. – девять, в 1924 г. – одно, в 1925 г. – одно, в 1926 г. – одно, в 1928 г. – два, в 1929 г. – четыре, в 1930 г. – два, в 1932 г. – одно, в 1933 г. – два, в 1934 г. – шесть, в 1936 г. – два, в 1939 г. – одно. Средние тиражи были около 500 экз. Большинство авторов данной издающей организации было ее пайщиками – «Братчиками Ставропигийона», по традиционной русской старинной структуре, – около 30 человек. Особенностью многих книг и брошюр «Ставропигийского института» являлось то, что публикуемые тексты были написаны не только на русском литературном языке, но и содержали большое

количество слов из местных диалектов русинского, галицкого, малорусского, лемского и др. с использованием русских дореволюционных правил орфографии. «Братчики Ставропигийона» очень гордились тем, что их «печатня» – старейшая типография на русских землях. Типографские станки после возвращения русофилам были в плохом состоянии, сильно изношены и со многими поломками. Поэтому решено было передавать типографию в аренду [10, с. 63]. Первоначально она находилось еще под управлением Ю. Сидорака, уже с 1922 г. управляющим стал профессиональный редактор русских изданий А. И. Яськов. В 1930–1934-х гг. арендатором «печатни» был Мирон Г. Мацан, а затем Зиновий Михайлович Медицкий. За аренду З. М. Медицкий платил институту 50 долларов в месяц, кроме того еще ежемесячно вносил за помещение 232,55 злотых. Переpletная мастерская была сдана в аренду Евстахию Цюману. Только прибыли от типографии и переpletной мастерской покрывали расходы всей администрации института [1, л. 8].

Учредители и члены (братчики) «Ставропигийского института» были убежденными сторонниками единства русского народа, отрицали существование украинской нации, доказывали, что кроме малороссиян и галичан на юго-западе Руси существует много других этнографических групп – русины, лемки, бойки и др. Это были последние сторонники русофильства («москвофильства») во Львове и Западной (Червонной) Руси. К большевикам, как расчленителям России и сторонникам украинства, они относились крайне отрицательно. Поэтому в издательской деятельности Ставропигийского института в основном была представлена историческая книга. Секретарь института В. Р. Ваврик вспоминал, что издавались книги патриотического направления [11, л. 19].

Одной из первых вышла брошюра с портретами «Из галицко-русского помяника: Шесть некрологов» (18, [1] с.) [12]. В ней с грустью вспоминались умершие или погибшие за последние годы единомышленники: Т. Д. Флоринский, Н. П. Глебовицкий, Д. П. Вецковский, Н. И. Антонец, Е. И. Калужняцкий и Ф. И. Свистун. Автором брошюры был известный галицкий общественно-политический деятель, историк и поэт Юлиан Андреевич Яворский (1873–1937). Он был одним из учредителей «Карпаторусского освободительного комитета», задачей которого было содействие включению Карпатской Руси (Галиции, Буковины и Закарпатья) в состав

Российской империи. В 1915 г. Ю. А. Яворский стал доцентом Киевского университета и должен был возглавить кафедру славяноведения Воронежского университета. После Гражданской войны он переехал во Львов, а затем в Прагу, где занимался научной и общественной работой. В той же типографии вышли еще три работы Ю. А. Яворского: «Неизвестный труд А. М. Добрянского по истории западно-русской церкви» (16 с.) в 1923 г., иллюстрированное издание с портретом знаменитого лидера галицких «москофилов» митрополита Адольфа Ивановича Добрянского (1817–1901). В качестве приложения был приведен список его трудов. Брошюра была оттиском из «Временника Ставропигийского института», а текст был не только на русском, но на польском языке. В том же году, в качестве второго издания были напечатаны брошюра «Злыдни: Листки из дневника революции 1917–1920 гг.» (20 с.) и небольшая книга «Думы о Родине: общественно-литературные дневники» (52 с.), последняя совместно с издательством газеты «Живое слово».

Единственным изданием неместного автора была брошюра русского дипломата и публициста князя Александра Михайловича Волконского (1866–1934). Он был сторонником католической церкви и в конце жизни стал священником византийского обряда. Знаменитая антисепаратистская брошюра «Историческая правда и украинофильская пропаганда» (1923. 8 с.) вышла в серии «Русская национальная библиотека». Это была сокращенная перепечатка с исправлениями и дополнениями туринского издания 1920 г. и по тесту львовской газеты «Русской голос». В 1923 г. напечатана книга с символическим названием «Кровавые годы: Картины ужаса, насилия и произвола австро-венгерской армии над русским народом Прикарпатья в 1914–1917 гг.» (96 с.) журналиста Глеба Соколовича. Настоящее имя автора Владимир Михайлович Добрянский (1889–1928), еще студентом его арестовали в 1914 г. и отправили в концлагерь Терезин-Талергоф, где он подвергался пытке подвешивания за демонстративную принадлежность к русской национальности.

Четко выраженную антиукраинскую тематику имела брошюра общественно-политического деятеля и журналиста, капитана Григория Сергеевича Мальца (1867–1935) «Потуги разъединения и ослабления русского народа» (1923. 40 с.), с символическим посвящением «посвящаю дорогой памяти за русское имя умученных в 1914–1918 гг.». Автор – ученый-агроном, выпускник Венско-

го университета. Именно капитан Г. С. Малец сформировал Карпаторусский отряд при Добровольческой армии, был участником Ледяного похода. С 1915 г. он был принят в «Ставропигийский институт» и после 1920 г. стал первым секретарем правящего совета Института. Одновременно Г. С. Малец был председателем «Русского Народного Объединения», «Русской Селянской Организации», товарищем председателя «Союза Русских Меньшинственных Организаций», директором «Общества имени Михаила Качковского» и членом почти всех галицко-русских организаций.

Самым издаваемым автором «Ставропигийского института» был общественно-политический деятель, историк, публицист и писатель Василий Романович Ваврик (1889–1970). После начала Первой мировой войны В. Р. Ваврик был незаконно арестован и оказался в камере смертников львовской тюрьме св. Бригитты. Потом как галицкий русофил был переведен в первый в Европе концлагерь по национальному признаку – знаменитый Терезин-Талергоф, получивший печальное название «галицкой Голгофы». В. Р. Ваврик подпольно выпускал рукописный журнальчик «Терезинская вошь», а затем «Талергоф в карикатурах». В своих черновых записях В. Р. Ваврик назвал максимальную цифру погибших в концлагере Терезин-Талергоф – 80 тыс. человек [13, л. 7]. Сам В. Р. Ваврик уцелел только благодаря мобилизации в октябре 1915 г. в австрийскую армию. Но уже летом 1916 г. сдался в плен на итальянском фронте и 25 октября 1917 г. прибыл в Петроград. Октябрьскую революцию и большевистский призыв к миру без репараций и контрибуций он воспринял как прямую измену русскому делу и был даже близок к самоубийству. Уже в декабре В. Р. Ваврик воевал в Добровольческой армии в «Славянском полку», состоявшем из чехов, словаков и карпаторуссов, затем в «Карпато-русском отряде», был награжден знаком «первопоходника», дважды ранен. Белое движение было для него органичным продолжением борьбы за освобождение Галицкой и Закарпатской Руси от иноземного ига и войной против национальных изменников – украинствующих и большевиков. Гражданскую войну окончил в чине капитана. В 1921–1925 гг. В. Р. Ваврик учился в Карловом университете в Праге, несмотря на тяжелое материальное положение активно участвовал в общественной жизни карпаторусских организаций. В 1926 г. он получил

степень доктора философии за диссертацию «Яков Головацкий и его значение в галицко-русской словесности», посвященную лидеру русского возрождения в Галиции.

В середине 1920-х гг. В. Р. Ваврик принял решение переехать во Львов. В 1929 г. он защитил вторую докторскую диссертацию и получил степень по славянской филологии уже во Львовском университете. Тема диссертации – русинский и польский литературовед «И. Н. Вагилевич, его жизнь и деятельность». «Польский период» – расцвет творчества В. Р. Ваврика. Одновременно он вел активную общественно-политическую жизнь. Наиболее всего он известен как секретарь православного Ставропигийского института во Львове и научный сотрудник просветительской организации «Галицко-русской матицы», к тому же В. Р. Ваврик состоял членом «Центрального совета галицко-русской народной организации» [14, л. 1; 15, л. 1], активно взаимодействовал со сменившей ее «Русской селянской организацией» [16, л. 48; 17, л. 2], принимал участие в создании и состоял членом организационного комитета «Русского издательского кооператива при этой партии» [17, л. 1]. В 1939 г. В. Р. Ваврик временно стал председателем «Галицко-русской Матицы» во Львове. С 1941 г. он активно включился в подпольную работу против немецких оккупантов и их украинских приспешников. В марте 1946 г. В. Р. Ваврик участвовал во Львовском Соборе «Украинской греко-католической Церкви», был одним из инициаторов воссоединения с Русской православной церковью и ратовал за ликвидацию Брестской унии. В конце 1940-х гг. В. Р. Ваврик подвергался гонениям и арестам советских украинских властей за нежелание признавать себя украинцем. В 1960-е гг. ему удалось установить контакты с карпаторосским движением в «Американской Руси». Живя во Львове в СССР, он регулярно печатался в журнале «Свободное слово Карпатской Руси», «Карпаторосском календаре Лемко-Союза», при этих изданиях выходили его книги, посвященные русскому движению в Галиции. Автору настоящей статьи как профессиональному книговеду хотелось бы среди его трудов выделить «Краткий очерк истории галицко-русской письменности» (Лувен, 1968, 1973).

В. Р. Ваврик выпустил в типографии в 1923 г. свои известные воспоминания «Карпатороссы в Корниловском походе и Добровольческой Армии» (43 с.), с предисловием Д. И. Яблонского. В 1928 г. В. Р. Ваврик был составителем сборника «Черные дни Ставро-

пигийского института» (72 с.) про репрессии со стороны австро-венгерских властей и описал украинские интриги. С 1929 г. В. Р. Ваврик стал секретарем «Ставропигийского института» и регулярно печатал там свои издания, посвященные истории «Ставропигиона» и русского движения в Галиции. В том же году он издал исторический очерк «Русское движение в Галиции». В 1930 г. вышел оттиск его статьи из «Временника» – «Справка о русском движении в Галичине, с библиографией за 1929 год» (16 с.). В следующем году был напечатан составленный им сборник «Материалы, относящиеся к истории Львовского Синода в 1891 году» (64 с., 2 л. ил.). В 1932 г. вышла «Школа и бурса львовского Ставропигиона» (30 с.) – вновь представлявшая собой оттиск из «Временника». В следующем году опубликована брошюра о русофильской литературной группе XIX в. при Львовской духовной семинарии «Русская троица» (39 с.) с портретами основателями этого кружка — Яковым Головацким, Маркианом Шашкевичем и Иваном Вагилевичем. В 1934 г. вышла брошюра про поэта-романтика, стоявшего у истоков «москвофильства», – «Жизнь и деятельность Ивана Николаевича Далибор-Вагилевича» (28 с.).

Демонстративной публикацией «Ставропигийского института» был выпуск совместно с львовской газетой «Живое слово» брошюры «Воскресение России: Заявление Великого Князя Николая Николаевича» (12 с.) [18] в 1924 г. Великий князь Николай Николаевич считался в Русском зарубежье не просто общепризнанным лидером, но претендентом на царский трон. Публикация данного материала показывала политические пристрастия членов «Ставропигийского института». Истории русофильского движения была посвящена брошюра Николая Г. Третьяка «В защиту галицко-русских музеев: (К делу музеев Ставропигийского института и Народного дома)» (1929. 13 с.).

Самым известным изданием «Ставропигийского института» совместно с «Центральным Талергофским комитетом» был выпуск «Талергофского альманаха» с символическим подзаголовком «Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпато-русским народом во время всемирной войны 1914–1917 гг.». Всего в 1924–1932 гг. вышло четыре выпуска. Это было единственное издание с цветной обложкой. На ней был изображен слева герб Львова, справа – православный крест, в центре на кресте – привязанная женщина

к пограничному столбу, на котором сидит австрийский гербовой орел.

Председателем Центрального Талергофского комитета во Львове был общественно-политический деятель, педагог, лидер «Русской селянской организации» Владимир Яковлевич Труш (1869–1931), главным редактором с третьего тома стал С. Ю. Бендасюк. Последние выпуски были фактически подготовлены совместно с В. Р. Вавриком. Первый выпуск назывался «Террор в Галичине в первый период войны 1914–1915 гг.» (1924. 204 с.), второй – «Террор в Галичине. Террор в Буковине. Отзвуки печати. Терезин, Гминд, Гнас и др. Беллетристика». (1925. 150, [2] с.), третий – «Талергоф, часть 1» (1930. [4], 156 с.), и четвертый – «Талергоф, часть 2». (1932. IV, 158, [2] с.). По мнению издателей альманаха, Терезин-Талергоф был кровавой реализацией западной изначальной «анти-русской» идеи, практическим завершением многолетней русофобии. Материалы альманаха содержали множество документальных доказательств геноцида русских мирных жителей австрийско-венгерской властью и их украинскими пособниками в Галиции, Прикарпатской и Закарпатской Руси и Буковине. «Талергофский альманах» неоднократно переиздавался, первый раз в 1964 г. под заглавием «Галицкая Голгофа. Военные преступления Габсбургской монархии 1914–1917 годов», затем главным образом перепечатывались третий и четвертый выпуски.

Символично, что последнем изданием типографии института была брошюра С. Ю. Бендасюка «Историческое развитие украинского сепаратизма: (Доклад, прочитанный 12 декабря 1928 г. в Секции русских студентов во Львове, на курсе «Культурно-просветительной работы»)» (24 с.). В 1939 г. это издание было выпущено совместно с львовским отделением «Русского общества молодежи» (РОМ) как первый номер «Библиотеки РОМ-а». Автором был известный галицко-русский общественно-политический, публицист и журналист Семен Юрьевич Бендасюк (1877–1964). Убежденный русофил, он еще в 1912 г. был обвинен в шпионаже и государственной измене, но после длительного русофобского процесса («Дело М. Сандовича – С. Бендасюка») был оправдан и переехал в Россию. После Первой мировой войны он через США вернулся во Львов. На Родине С. Ю. Бендасюк активно публиковался во львовской прессе, состоял редактором газеты «Наука» («Общества имени Михаила Качковского»), был членом

Львовского Православного братства, состоял старостой православного прихода при храме святого Георгия и секретарем «Галицко-русской матицы», работал в архиве Ставропигийского института. Второй направленностью издательства «Ставропигийский институт» был выпуск художественной книги. Первым в 1922 г. вышел рассказ украинского писателя Клима Лаврентьевича Полищука (1891–1937) «Атаманша Соколовская» (45 с.). Перевод на русский сделала его жена писательница Галина Орлизна – псевдоним Галины Ивановны Мневской (1895–1955). Брошюра была оформлена как шестой выпуск серии «Современная библиотека». Видимо, данное издание осталось от планов предыдущего руководства института. На следующий год была напечатана брошюра Романа Сурмача «Над пропастью: Повесть из життя нашего народа» (40 с.). Это был псевдоним отца Иеронима Яковлевича Луцька (1861–1935) – поэта, драматурга и историка. Уникальностью данного издания было, что на титульном листе стояло второе место издания – Нью-Йорк, также в выпуске принимал участие лемковский издатель Григорий Григорьевич Гануляк (1883–1945), поэтому оттиск из газеты «Русский голос» (1923. № 2–9, 11) был оформлен как № 17 серии «Народной библиотеки». Более всего типография напечатала прозаических произведений В. Р. Ваврика. В 1924 г. вышла работа «Под шум Салгира: Рассказ из жизни „Добровольцев“» (31 с.) про Белое движение, в 1926 г. – «Калинин сруб» (16 с.) о тяжелой крестьянской жизни в Карпатских горах и в 1933 г. – оттиск из журнала «Временник» «Маша: Картина австро-мадьярского террора в 1914 г.» (8 с.) о геноциде русского народа.

Были напечатаны два сборника стихотворений. В четвертом выпуске серии «Современная библиотека» вышла третья книга стихов «Символы и иллюзии» (40 с.) М. Ф. Глушкевича. Галицко-русский общественно-политический деятель и поэт Мариан Феофилович Глушкевич (1877–1935) был более всего известен как защитник С. Ю. Бендасюка во время русофобского процесса над православными священниками в Галиции (1912–1914 гг.). В 1925 г. В. Р. Ваврик перепечатал отдельным изданием стихи из газеты «Русский голос» (1925. № 116–118) «Гаивки» (17 с.). Уникальностью данного издания было второе место издания на титульном листе – город Прага, где автор в это время жил.

По возобновлении типографии – «Печатни Ставропигийского института» – первым выпущенным изданием стала брошюра

«Вопрос о народном доме и Ставропигии в свете правды» (12 с.). Руководство «Ставропигийского института» очень любило печатать юбилейные издания. В 1929 г. вышел «Отчет о деятельности Правящего совета Ставропигийского института во Львове за время с 22-го апреля 1928 по 13-ое мая 1929 года». ([3], LX–LXXXVIII, XC–XCIV с.). Самой известной книгой было издание в 1936 г. к 350-летию Львовского Ставропигиона (1586–1936) первой части юбилейного сборника «Материалы, относящиеся к истории Львовского Ставропигиона в 1700–1767 гг.» (XX, 284 с.) в 20 листов, с научным предисловием Адриана Владимировича Копыстьянского (1883–1938). А. В. Копыстьянский был известным местным историком и общественно-политическим деятелем. Он происходил из этнографической группы лемков, был убежденным москвофилом и во всех своих работах отстаивал историю Галицкой Руси как неотделимой части общероссийской истории. А. В. Копыстьянский выступал за присоединение Подкарпатской Руси к Российской империи. В 1915 г. он вынужден был уехать из Львова с отступающими российскими войсками. После революции 1917 г. А. В. Копыстьянский проживал в Сибири, активно занимался политической деятельностью, провел два карпато-русских съездов в Челябинске и Омске и возглавил «Карпато-русский комитет». К его заслугам относится участие в создании карпато-русского полка в составе армии адмирала А. В. Колчака. В начале 1920-х гг. А. В. Копыстьянский вернулся в Галицию, где преподавал историю в нескольких гимназиях, и стал председателем Общества им. Михаила Качковского. А. В. Копыстьянский – автор книг: «Из прошлого Галицкой Руси» (1905), «Возможно ли отделение Украины от России» (1917), «Старая княжья Русь в народных песнях и былинах» (1929), «История Руси» (в трех частях) (1931–1933), отстаивавших единство русского народа. Вторую часть юбилейного сборника написал В. Р. Ваврик. В 1937 г. он составил справочник «Члены Ставропигиона за 350 лет (1586–1936)» (195 с.).

Из нереализованных планов «Ставропигиона» отметим попытку издания, по просьбе студентов, в 1932 г. юбилейного сборника «Друзья» к 60-летию академического кружка [19, л. 5].

Особенно важной стороной издательской деятельности стал выпуск православных книг. В 1923 г. опубликован «Молитвенник для молодежи» (244 с.). Были также напечатаны: в 1924 г. «Евангелие», в 1925 г.

«Евхологион» Т. И. Мышковского, в 1929 г. «Священное Апракос Евангелие», «Служебник» и «Уставы» (того же Т. И. Мышковского [10, с. 63]). Он же составил «Указания из Церковного Устава на 1936 год» (48 с.). Тит Иванович Мышковский (1861–1939) – галицко-русский общественный деятель, униатский священник, доктор богословия. Он был деканом греко-католической духовной семинарии, профессором на кафедре богословия Львовского университета и председателем Галицко-русской матицы. Церковные издания были самыми убыточными в деятельности типографии. Массовое увлечение атеизмом сочеталось во Второй Речи Посполитой борьбой с православием, образованием польской автокефальной церкви, покровительством католичеству и униатству.

Печатались в типографии Ставропигийского института книги и литературоведческого характера. В 1930 г. вышла «Галицкая литература «Слова о полку Игореве»» (16 с.). В. Р. Ваврик дал обзор переводов и исследований в XIX–XX вв. В 1934 г. лингвист, кандидат филологических наук Антон Иванович Генсиорский (1890–1970) перепечатал «Поиски Ангеловича за подлинником письма Смеры» (18 с.). Это был оттиск из «Научно-литературного сборника Галицко-Русской матицы». А. И. Генсиорский был выпускником историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, в 1914 г. был за это арестован в Галиции и послан в Талергоф, где подвергался пыткам за декларацию своей русской национальности. В 1916 г. он был мобилизован в австрийскую армию, но при первой возможности сдался в российский плен. В межвоенный период жил во Львове, работал в библиотеке «Русского Народного Дома», печатался в местных газетах «Русь», «Жизнь». После войны сделал удачную карьеру, стал заведующим отделом Научной библиотеки АН УССР, доктором Львовского университета, защитил кандидатскую диссертацию и даже вступил в КПСС. Его брошюра была посвящена интригующему сюжету из истории древнерусской литературы – подложному письму врача и ритора Ивана Смеры-Половца к Владимиру Святому. Его подлинник долгие годы искал греко-католический митрополит Львовский Антоний (Ангелович) (1756–1814).

Ставропигийский институт возобновил «Научно-литературный сборник Галицко-русской матицы» во Львове. Вышли седьмой и восьмой тома в 1930 и 1934 гг., их редактором стал В. Р. Ваврик. Авторами публикаций

были: в т. 7-м – П. М. Алексеев, Ф. Ф. Аристов (из Москвы), А. А. Басюк, С. Ю. Бендасюк, В. Р. Ваврик, С. Витязевский (П. В. Юрьев), Л. Н. Гомолицкий, Ю. И. Демьянчик, М. К. Ладыжинский, Т. И. Мышковский, А. А. Полянский, Н. О. Русская и др.; в т. 8-м – С. Ю. Бендасюк, В. Р. Ваврик, А. И. Генсиорский, В. М. Кашкаров, Ф. В. Курилло, М. К. Ладыженский (посмертно), Т. И. Мышковский, М. О. Онышкевич и др.

Отметим также библиографические и книговедческие издания. В 1924 г. типография «Ставропигийский институт» напечатала в качестве оттичка из «Вестника народного дома» (1922. № 2) совместно с газетой «Живое слово» брошюру Ю. А. Яворского «Материалы по галицко-русской библиографии: Библиографический список публикаций, вышедших в Галичине на русском языке в послевоенный период 1918–1923 гг.» (35 с.) [20]. Особый интерес представляет книга С. Ю. Бендасюка «Общерусский первопечатник Иван Федоров и основанная им Братская Ставропигийская печатня во Львове» (1934. 80 с., 1 л. портр.). Это был оттиск из «Временника» на 1935 г. Книга была серьезным научным исследованием во многом краеведческого характера, с большой библиографией. Подробно рассматривалась деятельность Ивана Федорова во Львове, а история его типографии была доведена до 1930-х гг.

Ставропигийский институт печатал и свое собственное периодическое издание – журнал «Временник Института Ставропигийского с месяцословом на год...» (1922–1929), затем «Временник» (1934–1937) [21, л. 6]. Редактором был В. Р. Ваврик. В последних номерах был подзаголовок «Научно-литературные записки Львовского Ставропигиона». Постоянными авторами публикаций были: Ф. Ф. Аристов (из Москвы), В. Р. Ваврик, Л. Н. Гомолицкий, Ю. И. Демьянчик, А. В. Копыстьянский, М. Г. Мацан, И. Н. Петров, Н. О. Русская, Л. Э. Сеницкая, Т. А. Соколова.

Большинство изданий Ставропигийского института распространялось через собственный книжный магазин (официальный адрес на улице Русской дом, 3). Он находился во дворе института [16, л. 283–291 об.]. Большая часть ассортимента составляли церковные издания, также были книги научного и беллетристического содержания. Регулярно бесплатно передавались все виды изданий церквям, бурсам, читальням и отдельным лицам. В магазине часто делались скидки в 20–30%. Доходы от книжного магазина не только окупали его деятельность, но позволяли удержи-

вать в равновесии бюджет Ставропигийского института и даже покрыть взятый долг на обновление церкви и ремонт домов [1, л. 8].

В 1939 г. Львов был присоединен к СССР. Ставропигийский институт был незамедлительно закрыт. Официальная советская идеология не признавала существовавшая малороссиян, русин (карпатороссов) и галичан даже на правах этнографических групп. Коммунистическая партийная идеология УССР отстаивала доктрину единой украинской нации, не признавая русских, украинцев и белорусов единым народом. В 1941 г. профессор Ярослав Витозинский получил у немцев разрешение на возобновление Ставропигийона. Он и стал его директором, а секретарем – В. Р. Ваврик. Последний использовал свою должность для подпольной работы и помощи партизанам. Только во второй половине 1942 г. немцы спохватились и передали управление украинцам, ликвидировали музей и конфисковали типографию [22, л. 21].

Официально считается, что Ставропигийский институт был закрыт после освобождения Львова в 1944 г. На самом деле, как стало очевидным из архивных документов, книжный магазин института продолжал работать до 1950 г. [11, л. 8]. На момент закрытия в нем было 14 тыс. названий церковных и светских изданий (исторические книги и беллетристика XIX в. из России, местные издания, в том числе самого Ставропигийского института) [21, л. 1]. 8 апреля 1950 г. 11 тыс. книг было сданы на макулатуру. Только некоторые В. Р. Ваврик выбрал для музея [21, л. 8]. Эти обстоятельства объясняют, почему книги и брошюры, изданные во Львове, присоединенном к СССР, являются редкими в фондах отечественных библиотек. Читателем изданий Ставропигийского института был известный общественно-политический деятель В. В. Шульгин. В его фонде сохранились книги из личной библиотеки: «Воскресение России: Заявление Великого Князя Николая Николаевича» [18] и брошюры Ю. А. Яворского «Из галицко-русского помянника: Шесть некрологов» [12]; «Материалы по галицко-русской библиографии: Библиографический список публикаций, вышедших в Галичине на русском языке в послевоенный период 1918–1923 гг.» [20]. Вся деятельность Ставропигийского института была направлена на обоснование единства русского народа – от Ужгорода до Владивостока. Исторические, художественные, юбилейные книги содержали нескрываемую политическую направленность. В тяжелых общественно-политических

условиях удалось выпустить более сорока названий книги и брошюр, экономно оформленных (в мягких обложках), но уникальных по содержанию.

Список литературы

1. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1081: В. Р. Ваврика. Д. 286.
2. Шустова Ю. Э. Документы Львовского Успенского Ставропигийского братства (1586–1788): источник. исслед. Москва: Рукоп. памятники Древней Руси, 2009. 648 с.
3. Шустова Ю. Э. Предисловия изданий типографии Львовского братства 1630–1640-х годов: источник. исслед. // Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников. Москва: Пашков дом, 2009. Вып. 1. С. 96–111.
4. Шустова Ю. Э. Типография Львовского братства как преемник книгоиздательской традиции Ивана Федорова // Федоровские чтения – 2003. Москва, 2003. С. 257–276.
5. Шустова Ю. Э. Продажа книг Львовской Ставропигийской типографии в 1788–1791 гг.: проблемы атрибуции изданий // Румянцевские чтения – 2013: материалы междунар. науч. конф. (16–17 апр. 2013 г.) / Рос. гос. б-ка. Москва: Пашков дом, 2013. Ч. 2. С. 352–364.
6. Шустова Ю. Э. Источники по истории Львовского Успенского Ставропигийского братства (1588–1788): проблемы классификации и методов исследования // Труды Историко-архивного института. Москва: РГГУ, 2011. Т. 38. С. 294–360.
7. Шустова Ю. Э. Книготорговые каталоги Ставропигийского института первой половины XIX в. как источники по реконструкции репертуара изданий типографии Львовского Успенского братства // Библиотечный вестник. 2013. № 2. С. 44–51.
8. Орлевич И. В. Деятельность Львовского Ставропигийского института (конец XVIII — 60-е гг. XIX ст.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Львов, 2000. 22 с.
9. Пашаева Н. М., Климова Л. Н. Галицко-русская Матица во Львове и её издательская деятельность // Книга: исслед. и материалы. М., 1977. Сб. 34. С. 61–77.
10. Бендасюк С.Ю. Общерусский первопечатник Иван Федоров и основанная им Братская Ставропигийская печатня во Львове. Львов, 1934. 79 с.
11. ОР РНБ. Ф. 1081. Д. 228.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5974: В. В. Шульгина. Оп. 4. Д. 20. 8 л.
13. ОР РНБ. Ф. 1081. Д. 175.
14. ОР РНБ. Ф. 1081. Д. 1113.
15. ОР РНБ. Ф. 1081. Д. 1042.
16. ОР РНБ. Ф. 1081. Д. 179.
17. ОР РНБ. Ф. 1081. Д. 929.
18. ГАРФ. Ф. Р-5974. Оп. 4. Д. 17. 11 л.
19. ОР РНБ. Ф. 1081. Д. 176.
20. ГАРФ. Ф. Р-5974. Оп. 4. Д. 19. 35 л.

21. ОР РНБ. Ф. 1081. Д. 290.

22. ОР РНБ. Ф. 1081. Д. 289.

References

1. Department of manuscripts of the National library of Russia (DM NLR). F. 1081: V. R. Vavrik. D. 286 (in Russ.).
2. Shustova Yu. E. Documents of the Lvov Dormition Stavropegian Brotherhood (1586–1788): source study. Moscow: Manuscript monuments of Ancient Russia, 2009. 648 (in Russ.).
3. Shustova Yu. E. Prefaces of publications of the printing house of the Lviv Brotherhood in the 1630s–1640s: a source study. Vivliofika: History of the book and the study of book monuments. Moscow: Pashkov house, 2009. 1, 96–111 (in Russ.).
4. Shustova Yu. E. Printing house of the Lvov brotherhood as a successor to the publishing tradition of Ivan Fedorov. Fedorov readings – 2003. Moscow, 2003. 257–276 (in Russ.).
5. Shustova Yu. E. Sale of books by the Lviv Stavropegian printing house in 1788–1791: problems of attribution of publications. Rummyantsev readings – 2013: materials of the intern. sci. conf. (Apr. 16–17, 2013). Moscow: Pashkov house, 2013. 2, 352–364 (in Russ.).
6. Shustova Yu. E. Sources on the history of the Lvov Assumption Stavropegian Brotherhood (1588–1788): problems of classification and research methods. Proceedings of the Historical and Archival Institute. Moscow, 2011. 38, 294–360 (in Russ.).
7. Shustova Yu. E. Bookselling catalogs of the Stavropegian Institute in the first half of the 19th century as sources for the reconstruction of the repertoire of publications of the printing house of the Lvov Assumption Brotherhood. Bibliotekhnij visnik. 2013. 2, 44–51 (in Russ.).
8. Orlevich I. V. Activities of the Lvov Stavropegian Institute (end of the 18th – 60s of the 19th century): abstr. dis. on competition of sci. degree PhD in history. Lvov, 2000. 22 (in Russ.).
9. Pashaeva N. M., Klimkova L. N. Galician-Russian Matitsa in Lvov and its publishing activity. Book: research and materials. 1977. 34, 61–77 (in Russ.).
10. Bendasyuk S. Yu. All-Russian first printer Ivan Fedorov and the Fraternal Stavropegian Printing House founded by him in Lvov. Lviv, 1934. 79 (in Russ.).
11. DM NLR. F. 1081. D. 228 (in Russ.).
12. State Archive of the Russian Federation (SARF). F. R-5974: V. V. Shulgina. Op. 4. D. 20. 8 (in Russ.).
13. DM NLR. F. 1081. D. 175 (in Russ.).
14. DM NLR. F. 1081. D. 1113 (in Russ.).
15. DM NLR. F. 1081. D. 1042 (in Russ.).
16. DM NLR. F. 1081. D. 179 (in Russ.).
17. DM NLR. F. 1081. D. 929 (in Russ.).
18. SARF. F. R-5974. Op. 4. D. 17. 11 (in Russ.).
19. DM NLR. F. 1081. D. 176 (in Russ.).
20. SARF. F. R-5974. Op. 4. D. 19. 35 (in Russ.).
21. DM NLR. F. 1081. D. 290 (in Russ.).
22. DM NLR. F. 1081. D. 289 (in Russ.).